

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKYCasiña de Correo 2847
Buenos Aires ArgentinaCorreo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 17 de enero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 17 января 1967 года № 883

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

116. КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ

Лиц по их отношению к коммунизму можно безошибочно разделить на четыре категории: 1. Коммунисты, 2. Проккоммунисты, 3. Не коммунисты и 4. Антиккоммунисты.

Коммунисты ведут “справедливую и честную” агрессию в Южном Вьетнаме, а прокоммунисты откровенно им подпевают прогрессивными рудами всех направлений. Это ясно и понятно и, надо сказать и логично и последовательно в деле осуществления мировой коммунистической революции.

Но, на первый взгляд, гораздо сложнее отношение не коммунистов к Вьетнамскому конфликту. Не будучи антикоммунистами, они считают, что им все позволено, т. е. они, отбросив всякие моральные соображения, имеют полное право и свободу соблюдать свою политическую и экономическую выгоду. Их политическая свобода заключается в том, что они позволяют себе считать, что Советский Союз и его сателлиты являются такими же государствами, как и их государства, и не являются плацдармом мировой революции, а потому их не касается, что и как происходит за Железным Занавесом. Их экономическая свобода заключается в том, что они без всякого зазрения совести торгуют с Советским Союзом и его сателлитами.

Вьетнамский конфликт мешает их политической и экономической свободе действий в отношении стран за Железным Занавесом. Для оправдания этих обеих свобод своих действий в отношении стран за Железным Занавесом они избрали утверждение, что коммунизм больше не опасен, т. е. не грозит поработением остаткам свободного мира. А потому исход войны во Вьетнаме они никак не желают принимать, как решение — быть или не быть в будущем так называемой христианской цивилизации. Им важно закончить как можно скорее этот кажущийся им ненужный конфликт на Дальнем Востоке. И закончить его во что бы то ни стало и как можно скорее. И вот мы присутствуем, как “буржуи” раскололись на две части: одна ведет войну за сохранение христианской (капиталистич.) цивилизации, а другая эту войну всеми силами саботирует. Совершенно очевидно, что Коминтерн-ехидно усмехается и радостно потирает руки...

Но эта вторая часть “буржуев” знает, что она делает канюво дело. А потому свое желание немедленного конца военных действий во Вьетнаме они прикрывают фальшивыми лозунгами человеколюбия, а также и осуждения агрессии и вмешательства во внутренние дела вьетнамского народа, ратуя за его право на самоопределение. Уж кого-кого, а не нас можно провести на мякине человеколюбия, прав Человека и Гражданина, мировой вести и прочей бутафории, которую так часто теперь все стараются использовать, каждый в своих целях. И вот мы наблюдаем потоки крокодиловых слез. Бедный, несчастный вьетнамский народ, какие жертвы он несет вследствие американской агрессии, как страдают женщины и дети вследствие бомбардировок, а также и зверств американской военщины. Но в то же время все эти крокодилы отлично знают ту трагическую судьбу, которая уготована южной части вьетнамского народа в случае победы красных. Не нам об этом рассказывать, они и без нас прекрасно

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ В. К. ДУБРОВСКОГО

Со смертью Всеволода Константиновича Дубровского ушла одна из самых ярких и колоритных фигур идеи Народной Монархии, идеологом и основоположником которой был ныне покойный И. Л. Солоневич.

Всеволод Константинович родился в 1901 году в Петербурге; там же учился в 1-м Кадетском Корпусе. В 1917-20 гг. в составе Юнкерского Училища принимает участие в Белой Борьбе на Юге России. Затем эвакуация из Крыма.

В Галлиполи он закончил Юнкерское Училище фельдфебелем и был выпущен подпоручиком в Лейб-Гвардии 2-ю Артиллерийскую Бригаду.

Нелегко быть эмигрантом. Оказавшись в Болгарии, Всеволод Константинович это испытал. В течение нескольких лет он работал наборщиком в одной из типографий г. Софии. Это дало ему возможность приобрести большой опыт и знания в этом деле. С приездом в Болгарию И. Л. Солоневича он становится его ближайшим сотрудником, отдавая общественно-политической работе и свое сердце и все свое время.

В годы Второй Мировой войны Всеволод Константинович считался одним из лучших антикоммунистических пропагандистов. Прекрасно зная болгарский язык он написал много статей, а также издал несколько брошюр и книгу “Большевизм”. В послевоенные годы Всеволод Константинович жил в беженском лагере “Парш” в Австрии, где принимал также активное участие в антикоммунистической работе. Кто из жителей лагеря не знал Всеволода Константиновича, а также его супругу Татьяну Владимировну!

В 1948 году Всеволод Константинович и Татьяна Владимировна переехали в Аргентину. Ивану Лукьяновичу, который незадолго перед этим приехал сюда, не хватало человека, который мог бы быть его деятельным помощником в издании газеты “Наша Страна”, идеологического органа РНМДвижения. И таким помощником мог быть только один Всеволод Константинович. После продолжавшей в 1953 году кончины Ивана Лукьяновича, Всеволод Константинович является не только Редактором-Издателем газеты, но и руководителем РНМДвижения, оставаясь на этих постах беспрерывно до самой своей смерти.

В 1952 году будучи в одном из беженских лагерей в Австрии, я написал свою первую статью в газету “Наша Страна”. Она была напечатана. Так началось мое знакомство с Всеволодом Константиновичем. 14 с лишним лет моего сотрудничества в газете, а также по линии РНМДвижения, спаяли меня с Всеволодом Константиновичем узами настоящей дружбы, несмотря на то, что мы ни когда не знали лично один другого. Татьяна Владимировна, верному другу и соратнику незабвенного Всеволода Константиновича, пожелаем всяческих успехов, как новому Редактору-Издателю газеты “Наша Страна”.

Секретарь РНМДвижения
Е. ФЕСТ

осведомлены. Одна берлинская стена позора чего стоит — ведь она перманентное memento mori, напоминание о смерти всему, пока еще не окоммунизированному, человечеству. А они все плачут, плачут и при всяком удобном случае в своих столицах и в Москве обнимаются с чекистами. А ведь жертв от одних автомобильных катастроф в мире больше, чем потерь с обеих сторон во вьетнам-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕМОНСТРАЦИЯ МОНАРХИСТОВ

Нам пишут из Парижа:

В португальском городе Коимбра состоялся съезд монархистов, в котором участвовало свыше 6 тысяч человек. На этот съезд прибыл глава португальской королевской династии, герцог Дом Дуарте II Браганцкий.

В связи с тем, что главе республиканского правительства Португалии Антонию де Оливейра Салазару исполнилось 77 лет, вопрос об его преемнике приобретает все большую злободневность. Многие сторонники Салазара считают восстановление монархии единственным разумным решением.

В. Я. ТАРСИС

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник “Нового Русского Слова” Ю. С. Сречинский ответил в этой газете председателю северо-американского отдела НТС К. В. Болдыреву на его письмо, опубликованное названной газетой через два месяца после того, как Архив РОА в Нью Йорке обнаружил неточности и противоречия в биографии В. Я. Тарсиса, появившейся в № 57 франкфуртского журнала “Грани”. К. В. Болдырев объяснил эти противоречия и неточности тем, что “Грани” не имели в свое время возможности свободно сношаться с находившимся в Москве В. Я. Тарсисом. Он написал, что проверенная самим писателем новая биография опубликована издательством “Посев” в виде предисловия к изданной отдельной книгой повести В. Я. Тарсиса “Палата № 7”.

В своем ответе, очевидно согласованном с Архивом РОА, Ю. С. Сречинский отметил, что Архив “никаких расследований биографии В. Тарсиса не вел”, а собирал био-библиографические сведения о нем с научной целью. Наткнувшись на противоречия в заграничных биографиях В. Я. Тарсиса, Архив опубликовал результат своей работы в своих бюллетенях.

Ю. С. Сречинский затем заверил К. В. Болдырева в том, что “никто не соби-

ской войне. Изображают из себя ангелов, а похожи скорей всего на плачущих крокодилов. Но, как известно, крокодилы могут и кусаться! У ныне плачущих “буржуев” тоже бывают свои “справедливые” войны. И тогда страх врагу и горе побежденным. Слезы моментально высыхают, а вместо них атомные бомбы и потоки фосфора начинают сжигать непокорных женщин и детей, морить их голодом и десятилетиями мстить побежденным, причем все эти лиги Прав Гражданства и Человека не только не возвысят голоса протеста, но будут откровенно ликовать...

Заканчивая наше изложение, не забудем вспомнить и четвертую категорию — антикоммунистов. У плачущей части “буржуев” эта порода людей теперь не в моде: ведь все это ретроградлы, люди без широких горизонтов, контрреволюционеры и, о ужас!, с фашистскими наклонностями! Как правило, денег у этих людей на пропаганду нет и никто из “прогрессивных” денег им не даст: они имеют лучшее для них применение — оплату специалистов проливания крокодиловых слез и сохранение оборотного капитала для торговли с людоедами...

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

рался и не собирается судить В. Тарсиса за то, что он делал в период своей жизни под коммунизмом”, тем более, что “его биографии были написаны в его отсутствие и он ответственности за них нести не мог”.

Теперь, по мнению Ю. С. Сречинского, положение изменилось, так как опубликована биография, проверенная самим В. Я. Тарсисом, но она мало чем отличается от предыдущей биографии, появившейся в “Граних”. Из новой биографии “выпущены только имевшее анекдотический характер указание на родство первой жены В. Тарсиса, Розы Яковлевны Алкснис, с Яковом Алкснисом, командовавшим советской авиацией” и утверждение, что “в 1960 году В. Я. Тарсис решительно порвал с партийной организацией и с руководством Союза советских писателей”. В новой биографии вопрос о времени разрыва В. Я. Тарсиса с партией и Союзом писателей оставлен открытым.

Ю. С. Сречинский отметил затем, что в остальных обе биографии совпадают, но к новой прибавлено утверждение, что В. Я. Тарсис перевел с иностранных языков 34 книги, преимущественно с французского и итальянского. Архиву РОА и Ю. С. Сречинскому не удалось обнаружить этих переводов. Они нашли сведения о 19-ти переводах, сделанных В. Я. Тарсисом в СССР, из которых 18 с украинского и белорусского, один — с банкирского, по подстрочнику.

Ю. С. Сречинский сослался затем на обнаруженные Архивом РОА многочисленные и разнообразные документальные доказательства того, что В. Я. Тарсис до 1960 года был известен в СССР, как Вениамин Яковлевич, а не как Валерий Яковлевич, и того, что он не мог окончить историю-филологического факультета Ростовского университета, во-первых, потому, что этот факультет не существовал тогда, когда В. Я. Тарсис был якобы студентом в Ростове-на-Дону, а, во-вторых, потому, что он в эти годы жил не в Ростове, а в Москве. Ю. С. Сречинский привел не только адреса В. Я. Тарсиса в Москве, но и номера его телефонов в 1927-1930 гг. и отметил, что справочник “Вся Москва” и списки абонентов московского телефона упоминают только Вен. Як. а не Вал. Як. Тарсиса. Только в телефонной книге гор. Москвы за 1951 год упоминается уже не Вен. Як., а просто В. Я. Тарсис.

“Очень эмоциональное, но в отношении фактов бессодержательное письмо К. Болдырева — написал Ю. С. Сречинский — доказывает, что он не в состоянии дать удовлетворительное объяснение тем противоречиям, которых так много в биографии В. Тарсиса... Поэтому я обращаюсь непосредственно к В. Тарсису с предложением дать ясные и исчерпывающие ответы на следующие вопросы:

1. Почему его, в определенный период времени, в, вне всякого сомнения, известных ему справочниках именуют не Валерием, а Вениамином;

2. Писал ли он под псевдонимом В. Тверской;

3. Был ли он автором книги: “Как работать начинающему писателю”, изданной в 1926 году и переизданной в 1930 году;

4. Какие книги, переведенные им с французского и итальянского, были изданы в СССР, когда и каким издательством;

5. Как он мог учиться на историко-филологическом факультете Ростовского университета и даже защитить там диссертацию в то время, когда историко-

